С.А. КРАВЧЕНКО*

КРИЗИС НАШЕГО ВРЕМЕНИ – НЕИЗБЕЖНАЯ ФАЗА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПОРЯДКУ (по мотивам работ П.А. Сорокина)

В статье автор, основываясь на методологическом инструментарии П.А. Сорокина, великого российско-американского мыслителя, приводит аргументацию относительно того, что современный мир вступил в кризис, главной причиной которого является дезинтеграция основополагающих форм западной культуры и общества, «старение» их институтов, идеологий, ценностей. Соответственно, современные кризисные вызовы человечеству представляют собой не только экономический и финансовый кризис, а совокупность кризисов, происходящих в разных сферах жизнедеятельности людей. Преодолеть эти кризисные вызовы можно только усилиями всех государств на основе развития и утверждения гуманистических отношений между народами, культурами и людьми.

Ключевые слова: кризис, социокультурная динамика, циклические флуктуации, конвергенция, «закон позитивной и негативной поляризации», неэгоистическая любовь, нелинейно-гуманистическое мышление, гуманизм

Keywords: crisis, sociocultural dynamics, cyclical fluctuations, convergence, «Law of positive and negative polarization», altruistic love, non-linear-humanistic thinking, humanism

Проблема природы социальных катаклизмов и кризисов всегда привлекала к себе внимание обществоведов. Специально несколько десятилетий ею занимался крупнейший мыслитель XX века российско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин, чье 120-летие было торжественно отмечено в этом году Российской академией наук. Многие его идеи о природе кризиса оказались пророческими, имеют непреходящее значение. Они помогают понять суть вызовов, с которыми мир и Россия столкнулись сегодня.

П.А. Сорокин родился в 21 января 1889 г. в поселке Турья Вологодской губернии (ныне республика Коми) в семье ремесленника. После сдачи экстерном экзаменов на

* **Кравченко Сергей Александрович** – доктор философских наук, профессор, заведующий Кафедрой социологии МГИМО (У) МИД России. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант №07-06-00186.

аттестат зрелости Сорокин поступает в Психоневрологический, а затем в Петербургский университет, где встречается с выдающимся социологом того времени М.М. Ковалевским, становится его ассистентом и секретарем. Еще студентом он в 1913 г. создает свой первый крупный труд «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали». Занятие наукой Сорокин совмещает с политической деятельностью, являясь членом партии социалистов-революционеров. Накануне Февральской революции 1917 г. Сорокин становится сподвижником премьер-министра А. Керенского и в итоге оказывается в тюрьме. После революционных событий Сорокин всецело отдает себя науке. В 1919 г. он создает первый в России факультет социологии в Петроградском университете. Однако преподавание социологической науки противоречило логике марксизма в официальных трактовках того времени. И в 1922 году В.И. Ленин в работе «О значении воинствующего материализма», говоря о Сорокине как о «дипломированном лакее поповщины», высказался за необходимость «подобных преподавателей и членов ученых обществ вежливо препроводить в страны буржуазной “демократии”»¹. В том же году Сорокин вынужденно навсегда оставляет Россию – переезжает сначала в Чехословакию, а затем в США. В 1931 году он создает и возглавляет социологический факультет Гарвардского университета, на котором проработал до 1955 года, когда ушел в отставку. В 1963 году Сорокин был избран президентом Американской социологической ассоциации. Умер 10 февраля 1968 года.

В отличие от многих обществоведов, считавших кризисы аномальным периодом в развитии общества, Сорокин полагал, что кризисы являются естественным состоянием развития человеческой цивилизации, обусловленным процессом перехода от одних культурных ценностей к другим. Кризисы представляют собой неизбежную фазу в социокультурной динамике цивилизаций. Особое внимание ученый уделял исследованию того, при каких условиях кризисы ведут к катастрофе общества, а при каких – к переходу в иную социокультурную систему.

1. Место кризиса в социокультурной динамике цивилизаций

В четырехтомной монографии «Социальная и культурная динамика», написанной до Второй мировой войны, издававшейся с 1937 по 1941 гг., социолог исследовал изменения в системах истины, науки, политики, общественных отношений, сознания и мышления в разных цивилизациях и в разные исторические периоды, придя к выводу, что эти изменения, в конечном счете, обусловлены характером динамики – чувственной, идеациональной (религиозной, идейной) и интегральной культур: «ни идеациональный, ни чувственный типы культур никогда не существовали в чистом виде, но все интегрированные культуры в действительности оказываются состоящими из различных соединений этих двух чистых логико-смысловых форм. В некоторых преобладает первый тип, в некоторых – второй; в каких-то они оба смешаны...»².

Процесс динамики культур, происходящий в виде циклических флуктуаций³, носит весьма сложный характер, состоит из долговременных и краткосрочных волн, которые могут быть разной величины: «В некоторых случаях флуктуация происходит резко; в других – и это более распространенная модель – волны подъема и упадка носят относительно спокойный характер, но даже в этих случаях наблюдается значительное разнообразие»⁴. Кроме того, существует множество разнообразных фаз, ритмов и тактов в каждой волне, что «подтверждает тезис о “творчески беспорядочном” характере исторического процесса. Формула Гегеля описывает лишь один из многих ритмов и тактов, характерных для самых разнообразных волн»⁵. Достаточно точно параметры флуктуационного цикла определить невозможно, но общая направленность изменений предполагает прохождение ряда последовательных этапов: дезинтеграция социокультурного порядка – кризис – или гибель общества, или мобилизация сил – новый социокультурный порядок.

Заключительная глава исследования, в которой подводятся итоги и делаются долговременные прогнозы, озаглавлена так: «Сумерки нашей чувственной культуры и ближайшие перспективы. Кризис... Катарсис... Харизма... И воскресение». Общий вывод, к которому приходит ученый: «Состояние, в котором находится сейчас западное общество и его культура, представляет собой трагическое зрелище начавшего распада их чувственной суперсистемы. Поэтому ближайшее будущее, измеряемое годами или,

может быть, несколькими десятилетиями будет проходить под знаком *dies irae, dies illa...*⁶. Суть чувственной суперсистемы составляют, соответственно, чувственные ценности – благосостояние, потребление, телесный комфорт, наслаждение, популярность, власть, слава. Для социального типа чувственного человека, формируемого этими ценностями, характерны неудовлетворенность и беспокойство, его поведение биологизируется, становится агрессивным, ибо нет предела богатству, наслаждениям и власти.

Говоря о кризисе, Сорокин прогнозирует, что под давлением стремления к чувственным ценностям «построенный западным человеком за предыдущие столетия величественный договорной социокультурный дом рухнет»; «сила станет правом»; «разразятся войны, революции, мятежи»; «свобода для большинства превратится в миф, зато господствующее меньшинство будет пользоваться ею с необузданной распущенностью»; к власти будут приходиться «бесчеловечные и тиранические правительства», но «их нахождение у власти будет, как правило, краткосрочным и неустойчивым, их будут все чаще свергать»; место выдающихся деятелей науки и культуры «займут посредственные псевдомыслители, ремесленники от науки, от музыки, от художественной литературы, шоумейкеры – один вульгарнее другого»; «количественная гигантомания вытеснит качественную утонченность»; «бестселлер вместо классики»; «сенсационный успех вместо обстоятельной оценки»; «мышление заменится “поиском информации”»; «уменьшится безопасность жизни и имущества, а, значит, покой в душе и счастье станет редкостью»⁷.

Вместо материализации либеральных или коммунистических идеалов, за которые в то время шла ожесточенная борьба, социолог рисует картину кризиса. Читатель может судить, насколько сбылись его прогнозы, сделанные порядка семидесяти лет назад.

Вместе с тем, прогнозируя углубление кризиса чувственной культуры, Сорокин с оптимизмом смотрит в будущее: «В этих условиях ничто уже не сможет помешать тому, чтобы у людей Запада открылись глаза на пустоту уходящей чувственной культуры. Они перестанут строить иллюзии на сей счет, будут все больше отворачиваться от этой культуры... С достижением состояния катарсиса⁸ кризис закончится... Кризис—катарсис—харизма⁹—воскресение – это способ, посредством которого была преодолена большая часть предыдущих великих кризисов»¹⁰.

2. О природе и причинах кризиса

П.А. Сорокин продолжил исследование социальных кризисов в последующих трудах. Уже в 1941 г. он издает новую работу – «Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор», написанную на основе ранее прочитанного курса публичных лекций на тему «Сумерки чувственной культуры». В этой работе социолог констатирует, что «наступил жесточайший кризис» и «если само наличие кризиса не вызывает сомнений, то этого никак нельзя сказать о его природе, причинах и последствиях»¹¹.

Сорокин выделяет два широко распространенных в научных кругах подхода к кризису и анализирует их. Представители первого «рассматривают его просто как обострение очередного экономического или политического кризиса. Суть его они видят в противопоставлении либо демократии и тоталитаризма, либо капитализма и коммунизма, либо национализма и интернационализма, деспотизма и свободы, или же Великобритании и Германии. Среди этих диагностов встречаются даже такие «эксперты», которые сводят суть кризиса всего лишь к конфликту «плохих людей», вроде Гитлера, Сталина и Муссолини, с одной стороны, и «людей хороших», типа Черчилля и Рузвельта, – с другой. Исходя из такой оценки, эти диагносты назначают и соответствующее лечение – легкое или более радикальное изменение экономических условий, начиная с денежной реформы, реформы банковской системы и системы социального страхования, кончая уничтожением частной собственности»¹². Кое-кто в качестве средства от кризиса предлагает «устранение Гитлера и других “нехороших людей”»¹³.

Второй подход предполагает весьма пессимистический диагноз. «Он рассматривает данный кризис как предсмертную агонию западного общества и культуры... Западные общества и культура уже пережили точку своего наивысшего расцвета и сейчас находятся на последней стадии своего упадка... Не существует средства, которое могло бы отвратить предначертанное»¹⁴.

Сорокин против и первого, и второго подходов к оценке природы кризиса и,

соот-ветственно, средств выхода из него. Во-первых, он не согласен по поводу социального пространства, охваченного кризисом. По его мнению, это не экономический или политический кризис. Данный «кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это – кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов. Это – кризис форм социальной, политической и экономической организации, включая формы брака и семьи»¹⁵. Во-вторых, сорокинское «почти!», относящееся к западной культуре и обществу, имеет принципиальное значение. Это кризис не всего западного социума. «Правда, – замечает Сорокин, – эти явления, безусловно, составляют основной массив всей культуры Запада, однако, тем не менее, они охватывают не все социально-культурные феномены, составляющие эту культуру как единое целое. Не интегрированные в чувственную форму компоненты могут продолжать свое существование и даже успешно функционировать. Так как они не являются частью тонущего чувственного корабля, то и нет необходимости в их полной гибели»¹⁶. В-третьих, суть кризиса формулируется совсем иначе: «кризис заключается в распаде основополагающих форм западной культуры и общества последних четырех столетий»¹⁷. Подчеркнем, сорокинская позиция предполагает кризис «основополагающих», но не всех форм западной культуры и общества. Из нее, в-четвертых, следует, что «полное разрушение нашей культуры и общества, провозглашенное пессимистами, невозможно также и по той причине, что общая сумма социальных и культурных феноменов западного общества и культуры никогда не были интегрированы в одну унифицированную систему. Очевидно, что никогда не было соединено, не может быть и разъединено»¹⁸. Наконец, в-пятых, Сорокин не связывает преодоление кризиса с «агонией» или «смертью» западной цивилизации вообще, а с переходом к иному социокультурному порядку. «Настоящий кризис, – пишет он, – представляет собой лишь разрушение чувственной формы западного общества и культуры, за которым последует новая интеграция, столь же достойная внимания, какой была чувственная форма в дни своей славы и расцвета. Точно так же как замена одного образа жизни у человека на другой вовсе не означает его смерти, так и замена одной фундаментальной формы культуры на другую не ведет к гибели того общества, и его культуры, которые подвергаются трансформации»¹⁹.

В этой же работе Сорокин конкретизирует причины кризиса. Среди них – увеличение неравенств(!) среди людей. «Жажда чувственных ценностей, – пишет он, – не только не смогла ликвидировать, но еще более увеличила экономическое и другие проявления неравенства людей»²⁰. Подчеркнем, по Сорокину, проблема не в социальном неравенстве как таковом, а в его увеличении. Если это увеличение проходит определенный порог, то такие выражения как «равенство возможностей», «свобода» и «права человека» превращаются лишь в «громко звучащую фразеологию»²¹; если неравенство достигает точки перенапряжения и происходят радикальные изменения высоты и профиля стратификации, то грядут социально-политические катаклизмы и силы выравнивания снесут верхушку общества, которое станет более плоским в социальном отношении.

Причиной кризиса является также утверждение особого типа свободы, обозначенной Сорокиным как «чувственная свобода», которая в условиях «ничем не ограничиваемом взаимодействии чувственных вожелений и желаний» серьезно дискредитировала самую свободу. «Свобода слова, печати, мысли являются величайшим благом, когда они неотделимы от нравственных и социальных обязательств. Однако когда они перерождаются в безответственную и разнузданную пропаганду, в сенсационность желтой прессы, бесконтрольный выпуск непристойных пьес и романов, или же превращаются в средства дискредитации и подрыва истинных ценностей, они становятся социальной и культурной отравой, значительно более опасной, нежели простое отрицание свободомыслия»²².

Особо социолог указывает на то, что частью общего кризиса западной культуры стал «кризис договорного общества», возникший опять-таки под влиянием чувственной культуры: в условиях неодолимой жажды денег, богатства, выгоды, удовольствий и чувственного благоденствия «невыполнение оговоренных контрактом обязательств является неизбежным, а с развитием нравственного нигилизма оно непременно будет расти»²³.

Сказанное касается не только социально-экономических, но и политических отношений: «для кандидата стало почти обычным правилом давать огромное количество предвыборных обещаний и забывать о них после избрания безо всяких угрызений совести»²⁴.

Причина кризиса и в том, что сила договорных обязательств в международных отношениях начала быстро ослабевать. Сорокин замечает: «Едва ли можно назвать хотя бы один международный договор, заключенный, начиная с 1914 года, который бы не был нарушен или сознательно превращен в клочок бумаги одной или всеми подписавшими его сторонами. Аналогичная участь постигла фактически все нормы международного права. В результате, мы оказались очевидцами войн, поспешно начатых без предварительного их объявления и без всякого вызова со стороны ее жертв»²⁵. К сожалению, подобного рода тенденции не прекратились и в XXI веке – границы Европы претерпели изменения.

Однако Сорокин с оптимизмом оценивает возможности преодоления кризиса договорного общества. Разумеется, для этого, по его мнению, необходимо утвердить иной социокультурный порядок. «Подлинные, а не фиктивные, договорные отношения могут, и, в конце концов, будут восстановлены. Однако они не могут быть восстановлены в атмосфере разлагающегося чувственного общества, а лишь в здоровом воздухе совершенно иной культурной системы... Необходимым условием такого возрождения является, прежде всего, восстановление абсолютных моральных ценностей с их неизбежным принципом “*dura lex sed lex*”»²⁶.

Еще одну причину кризиса Сорокин видит в трагическом дуализме чувственной культуры: «Мы восхваляем любовь и культивируем ненависть. Мы объявляем человека священным и безжалостно его убиваем. Мы провозглашаем мир и ведем войну. Мы верим в сотрудничество и солидарность, но преумножаем конкуренцию, соперничество, антагонизм и конфликты. Мы стоим за порядок и замышляем революции. Мы гордимся правами человека, священной конституцией и мирными соглашениями; но мы же лишаем человека всех прав и разрываем все соглашения и пакты. И так продолжается бесконечно. Трагический дуализм нашей культуры очевиден, он углубляется день ото дня»²⁷.

Как видно, Сорокин показал многогранную природу кризиса, его огромные пространственные и временные масштабы. Его главная причина в дезинтеграции чувственной культуры.

3. Преодолевать кризис необходимо всему человечеству

Хотя возникший кризис – это кризис «основополагающих» форм западной культуры и общества, но для выхода из него необходимы усилия всего человечества, всех государств, ибо такова природа нынешнего кризиса, не оставившего ни одно государство, ни один социальный слой в стороне от его последствий. «Время изолированных друг от друга государств прошло, – заключает социолог, – и человечество теперь уже представляет собой взаимодействующее сообщество. Именно потому, что личность человека является священной, ни один класс богатых не имеет право расточительно наслаждаться жизнью и владеть огромными ресурсами, в то время как миллионы порядочных, честных, трудолюбивых людей не имеют работы, голодают и не могут удовлетворить элементарные жизненные потребности. Взаимодействие и взаимосвязь живущих людей, возможность достижения счастья и достоинства для всех слоев рода человеческого являются столь тесными и взаимозависимыми в настоящее время, что никакая изоляция не является оправданной или возможной»²⁸.

Лейтмотив грядущих катастроф, с которыми столкнется все человечество, стал центральным в последующих работах П.А. Сорокина, посвященных изучению кризиса: «Человек и общество в опасности» (1942 г.), «Переустройство человечества» (1948 г.), «Социальные философии эпохи кризиса» (1950 г.), «СОС. Смысл нашего кризиса» (1951 г.), «Власть и нравственность» (1959 г.). К сожалению, до сих пор не все эти работы переведены на русский язык или переведены лишь их отдельные фрагменты.

В начале 1960-х годов Сорокин, выступая на XVIII (Нюрнберг) и XIX (Мехико Сити) Международных Конгрессах по социологии, обосновал новые результаты

своего исследования кризиса и перспектив его преодоления. На пленарных заседаниях им были сделаны следующие доклады: «Три главные тенденции нашего времени», «Мистическая энергия любви», «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР в смешанный социокультурный тип». В этих докладах появились принципиально новые положения о кризисе – социолог ведет речь не только о кризисе западной культуре, но и о кризисе образа жизни в СССР. Соответственно, по его мнению, для преодоления мирового кризиса потребуются усилия не только Запада, но всего человечества. На этом пути будет происходить социокультурная конвергенция капитализма и коммунизма: «если человечеству удастся избежать новых мировых войн и справиться с основными вызовами современности, то доминирующим типом будущего общества будет не коммунизм и не капитализм, а своеобразный тип, который мы назовем Интегральным»²⁹. Для доказательства своего прогноза Сорокин приводит в качестве аргументов три фактора: «Во-первых, в своих чистых или крайних формах и капитализм, и коммунизм весьма несовершенны и не могут удовлетворить потребности человечества в обеспечении достойной и творческой жизни в будущем. Во-вторых, оба эти строя практически пригодны лишь в определенных условиях и в определенные исторические периоды. В иных обстоятельствах и в иные времена оба порядка становятся неадекватными и потому ненужными. В-третьих, на протяжении последних тридцати лет и Запад, и советский блок все более теряют свои специфические черты, заимствуя и объединяя в себе характеристики друг друга. В этом смысле оба строя все более сближаются и становятся все более схожими в своей культуре, общественных институтах, системах ценностей и образе жизни»³⁰.

На основе вышеназванных докладов, а также серии лекций «Диагноз и прогноз отношений между Востоком и Западом», прочитанных в 1963 г., появилась книга «Главные тенденции нашего времени» (1964 г.). В ней Сорокин выдвигает идеи о том, что для преодоления кризиса осуществится переход к многополярному миру, что было обосновано в виде следующих трех долговременных тенденций: «во-первых, перемещение творческого лидерства человечества из Европы и Европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий, в более обширный район Тихого океана и Атлантики, особенно в Америку, Азию и Африку; во-вторых, продолжающаяся дезинтеграция до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; в-третьих возникновение и постепенный рост первых компонентов нового – интегрального – социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личности»³¹.

Эти три тенденции взаимосвязаны между собой. Последние пять-шесть веков евро-американские народы осуществляли творческое лидерство человечества. «В течение этого короткого периода, – пишет Сорокин, – они блестяще выполняли свою творческую миссию, особенно в области науки, технологии, чувственных изящных искусств, политики и экономики. В настоящее время, однако, европейское монополистическое лидерство можно считать почти завершившимся. Настоящая и будущая история человечества уже представлена на гораздо более обширной сцене азиатско-африкано-американо-европейского космополитического театра. И звездами следующих актов великой исторической драмы готовятся стать – помимо Европы, Америки и России – возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира»³². И так, по существу, прогнозируется возникновение многополярного мира, перед которым, однако, возникнут серьезные проблемы по преодолению кризисного развития.

Подчеркнем, эти мысли были высказаны в годы существования биполярного мира, Карибского кризиса, «холодной войны», накалившей до предела взаимоотношения двух систем. Не удивительно, что социологические воззрения Сорокина, по большому счету, тогда казались утопиями и не были востребованы ни в Советском Союзе, ни в США, – каждая сторона претендовала на монополизм и универсализм своих ценностей: «Президент Эйзенхауэр и другие лидеры Запада, – пишет Сорокин, – убеждают нас в том, что будущее принадлежит капиталистическому («свободно-предпринимательскому») типу общества и культуры. Напротив, премьер Хрущев и другие лидеры коммунистических стран уверенно ожидают в ближайшие десятилетия победы коммунистического типа общественного устройства»³³.

Однако, в отличие от этих уверений в универсальности своих ценностей и «радушных» прогнозов относительно будущего Сорокин продолжает настаивать на том,

что мировое сообщество вступило во всеобщий, эпохальный и величайший из всех кризисов: «главные элементы кризиса следующие: он заключается в распаде чувственной формы нашей культуры, общества и образа жизни, которые преобладали в западном мире в течение последних пяти столетий; кризис охватывает все сферы этой чувственной культуры и общества; в этом смысле он всеобщий, эпохальный и величайший из всех кризисов в истории западного мира»³⁴.

Поясняя процесс протекания кризиса, социолог отмечает, что упадок чувственного строя «происходит двумя путями: (а) путем вырождения его свободных, договорных институтов, ценностей и идеологии в принудительных и мошеннических монстров, рожденных от договорных родителей; и (b) путем растущего обесценивания и устаревания этих родительских институтов, ценностей и идеологий»³⁵. По существу, Сорокин высказал весьма рельефно мысль о старении существующих институтов и показывает это на примере возникших очевидных дисфункций и регрессивных перемен в политических, экономических и социальных институтах.

Примечательно, что лишь спустя сорок лет проблема структурно-функционального старения современных обществ была вынесена в повестку дня 6-й Конференции Европейской социологической ассоциации (Мурсии, Испания, 2003 год), которая проходила под девизом «Стареющие общества, новая социология». Его суть без ссылок на П.А. Сорокина так выразила Я. Сойсал, в то время президент исполкома Европейской социологической ассоциации: «Идеологии, ценности, иерархии, границы, стили жизни и институты Европы, равно как и ее народы, столкнулись лицом к лицу со значительной дезинтеграцией и обновлением»³⁶.

Конференция констатировала, что Европа, равно как и весь мир, столкнулись со структурно-функциональным «старением» современных обществ – воистину эпохальной проблемой. Срочно нужно выработать принципиально новые идеологии, ценности, стили жизни! Были ли услышаны политиками голоса социологов? Вряд ли. Ведь все как будто «ехало» по старой колее и без капитального обновления. Но так продолжалось чуть более пяти лет.

4. Современные вызовы кризиса и «Закон позитивной и негативной поляризации»

Руководствуясь методологией Сорокина, полагаем, что современный кризис, можно трактовать как весьма значимую фазу, как часть достаточно долговременного цикла общемирового кризиса чувственного миропорядка, выражающегося в «старении», дисфункциональности основополагающих форм западной культуры и общества. Не случайно, современные кризисные вызовы пришли из США. Западная культура, писал Сорокин, «поощряет рост потребностей и желаний, и в то же время препятствует их удовлетворению»³⁷. Естественно, что нынешняя фаза кризиса проявилась прежде всего там, где «тонко», где особенно велики разрывы между желаниями потреблять и реальными возможностями их удовлетворения – в сферах финансовых и экономических отношений. Но по большому счету, современные вызовы человечеству представляют собой мировой кризис, состоящий из совокупности кризисов – «старения» институтов, идеологий, ценностей, стилей жизни, экологического, демографического, и, конечно, финансового и экономического кризисов, а также кризиса договорного общества, т.е. кризиса доверия между институциональными и индивидуальными акторами.

Все кризисы взаимосвязаны между собой. Нельзя, например, административными или материальными мерами преодолевать демографический кризис вне контекста «старения», дисфункциональности института семьи, кризиса нравственного. Нельзя увеличить рождаемость только с помощью материнского капитала – необходимы новые идеологии, стили жизни, возрождающие семейные ценности. Разумеется, сделать это отнюдь не просто, когда семейным ценностям с телеэкранов активно противостоят чувственные ценности, столь характерные для жизни многих современных «звезд», которые зачастую не имеют ни таланта, ни знаний, ни высоких моральных качеств, а лишь известность, весьма легко создаваемую с помощью симулякров; когда институту семьи противостоит стиль жизни, основанный на получении «безопасного» удовольствия; когда шоумейкеры вытеснили с экранов образовательные программы (заметим, в русском языке слово «образование» имеет не только смысл обучения, но

ОБЩЕСТВО И КРИЗИС

и формирования образа обучаемого, адекватного культуре); когда практически не осталось молодежных передач, предоставляющих эфир собственному подрастающему поколению, где бы была живая дискуссия о ценностях семьи, учебы, труда; когда демонстрация сцен насилия не оставляет место для показа хотя бы самой возможности гуманных отношений между людьми (что было характерно для советских звезд кино и телеэкрана).

Как и во времена Сорокина, ныне взгляды на природу кризиса среди аналитиков разошлись. Но при этом сохранились прежние параллели. В зависимости от интерпретации миропорядка предлагаются трактовки природы кризиса и пути выхода из него. Так, считающие, что современный миропорядок универсален, незыблем, предлагают его укреплять: тогда – посредством военного могущества, ныне – лишь сместился акцент на укрепление могущества финансового. Иными словами, определенными аналитиками выход из кризиса усматривался и продолжает усматриваться в укреплении функциональности существующих ценностей и институтов западной культуры. Соответственно, этот подход практически реализуется в осуществлении денежных вливаний в банки, поддержку финансовых институтов и гигантов автомобилестроения и т.д. Этим путем можно вывести из амплитуды спада некоторые кризисные реалии и то лишь в ограниченном пространстве и времени.

Сорокин же, как было показано выше, предложил иную интерпретацию природы кризиса и иные пути выхода из него. С тех пор, как нам представляется, природа кризиса в принципе не изменилась. Он лишь пространственно расширился, проник в новые сферы: чувственная культура особенно обострила кризис экосистем через их истощение и разрушение (ускоряющаяся гонка за производством материальных благ в качестве сопутствующего момента имеет производство бедствий)³⁸.

В упоминавшейся работе «Главные тенденции нашего времени» Сорокин конкретизирует свое видение возможностей выхода из кризиса, обосновав «Закон позитивной и негативной поляризации». Согласно этому закону, во время кризисов люди не ведут себя однозначно: одна часть общества становится более склонной к социальной аномии (негативный полюс), а другая – к моральному совершенствованию и религиозности (позитивный полюс). В зависимости от типа личности, превалирования биологического или социально-культурного компонента, индивиды тяготеют либо к одному полюсу, либо к другому. Примерами «негативной поляризации» может быть рост эгоизма и самоубийств, ожесточения, тупая покорность судьбе, криминальные деяния и т.д. «Позитивная поляризация», по Сорокину, проявляется в росте творческих усилий и альтруизма, в жизни сообразно высоким моральным заповедям, возникновении и развитии пацифистских и насильственных ассоциаций. Результат «эпохальной борьбы» между силами «позитивной» и «негативной поляризации», считает Сорокин, никто «не в состоянии предсказать с уверенностью». Победа представителей «негативного полюса» означает катастрофу, гибель общества. Однако тенденция, по мнению ученого, оптимистическая: «Хотя силы негативной поляризации кажутся еще превалирующими, тем не менее, силы позитивной поляризации обнаруживают уже заметную способность для сдерживания и уменьшения губительных действий сил нерелигиозности и деморализации»³⁹.

В результате создаются условия для нового интегрального социокультурного порядка, который социолог характеризует следующим образом: «В основании нового социополитического строя будет лежать современное научное знание и аккумулированная мудрость человечества; этот строй воодушевляется не “борьбой за существование и взаимным соперничеством”..., но духом всеобщей дружбы, симпатии и неэгоистической любви с взаимной помощью, подразумевающей такие отношения»⁴⁰.

Естественно, что новый социополитический строй предполагает и новые тенденции в деятельности властных организаций. Развивая свою мысль, Сорокин отмечает, что «достойное правительство близкого будущего будет нуждаться в успешном выполнении каждым научным администратором задачи интеграции узкого знания во взаимодействие с учеными и мудрецами. Одновременно такому правительству потребуются моральные лидеры, чтобы направлять их на служение исключительно целям добра, а не зла»⁴¹.

Кстати, заметим, что нынешняя власть в России, в преодолении кризиса ориен-

тируется не только на социально-рачительное использование стабилизационного фонда, но и на борьбу с коррупцией, обновление государственного аппарата, включая в его резерв людей, обладающих не только высоким профессионализмом, но имеющих высокий моральный авторитет в обществе, а также ученых-специалистов. Прекратилась названная Сорокиным «отрицательная селекция», когда самостоятельно мыслящие личности были помехой власти. Многие делается для остановки «утечки мозгов».

Примечательно и то, что новая Администрация США развернула борьбу с «культурой жадности», осознавая, что без этого не решить экономико-финансовые проблемы.

Вместе с тем, мы убеждены в том, что для выхода из кризиса позитивный полюс необходимо формировать более активно и решительно. Нужны новые объединяющие идеи, учитывающие ментальность россиян, а также позитивный опыт консолидации сил в период острых катаклизмов. Здесь необходимо задействовать потенциал Добра, заложенный в российском национальном характере, как основы для творческого созидания, о чем писал Сорокин и не только он. Этот потенциал Добра не только не исчез, но по некоторым направлениям приумножил себя в годы Советской власти. Социолог непредвзято отмечал: «Хотя Советы и подобные им режимы ввели негуманную регламентацию жизни миллионов своих граждан, вместе с тем они освободили эти миллионы от многих прежних форм подчинения и эксплуатации. ...эти режимы сформировали у своих граждан не только менталитет и поведение регламентированных и порабощенных заключенных, но также характер, энтузиазм и поведение членов свободного «мы-коллектива», добровольно объединенного взаимной симпатией и ответственностью, взаимной помощью, свободным сотрудничеством и неэгоистической любовью в одну огромную семью, или братство»⁴³.

Современные социологические исследования, проведенные сотрудниками Института социологии РАН под руководством его директора М.К. Горшкова, свидетельствуют, что потенциал Добра в ментальности и поведении россиян сохраняется, хотя приобретает новые черты и качества. Социологический портрет современной России определяют Свобода и Братство. Это огромные объективные факторы успешного выхода из современного кризиса, хотя его отягощает невиданная ранее социальная дифференциация населения в виде огромного Неравенства. Вместе с тем, результаты исследования свидетельствуют, что 30% представителей среднего класса самым главным в воспитании детей в современных условиях считают воспитание честности и доброты⁴⁴. Не все ныне существующие общества имеют такой гуманистический потенциал. Его надо всячески поддерживать, совмещая наши глубинные традиции гуманизма с обретенными свободами.

Полагаем, в качестве мобилизационного ресурса выхода из нынешнего кризиса могла бы стать идея перехода к новой социокультурной системе, основанной на Братстве, Свободе и Гуманизме. Притом, что гуманизация человеческих отношений явилась бы стержнем новой Национальной идеи, сплачивающей все слои россиян.

Разумеется, было бы утопией сегодня искать путь преодоления кризиса за счет отказа от чувственных ценностей, материального комфорта вообще. И Сорокин отнюдь не ратует за это. Он видит и обосновывает возможности перехода человечества к новой социокультурной системе интегрального типа. В ней есть место и чувственным, и идейным ценностям, но приоритет все же отдается производству Добра и гуманизации человеческих отношений.

5. Мыслить нелинейно и гуманистически: обучающее значение кризиса

Кризис, как считает П.А. Сорокин, обострил борьбу между представителями чувственного строя и силами интегрального социокультурного порядка. Это проявилось, в частности, в расколе научного сообщества: с одной стороны, нарастает разрушительность, вызванная морально безответственными научными достижениями чувственного типа, а с другой – растет число ученых, которые ратуют за социальную ответственность в науке⁴⁵. При этом социолог делает вывод о корреляции между кризисом чувственной культуры и переходом к иному типу научного теоретизирования: современная наука стала «менее материалистической, механистической и детерминированной – или менее чувственной»⁴⁶. Естественно, это сказывается и на изменении

теоретико-методологического инструментария, и на динамике знания об обществе.

Ограниченные рамки статьи не позволяют остановиться подробно на сути сложного теоретико-методологического инструментария, используемого социологом. Отметим лишь, что этот инструментарий означал отказ от линейно-исторического видения развития социума, от евроцентризма, от какого-либо однофакторного детерминизма и предполагал панорамное изучение динамики мировых культур с интегральным применением ряда принципов, среди которых принцип имманентного порождения последствий – «одной из специфических форм этого имманентного порождения последствий является непрерывное изменение самой системы, происходящее благодаря ее существованию и активности»; принцип имманентного самоопределения системой своей собственной судьбы; принцип имманентной самодетерминации как синтез детерминизма и индетерминизма⁴⁶ и др.

Представляется, особенно ценным для выработки мышления, адекватного усложняющимся социальным и культурным реалиям, является изучение Сорокиным того, как «вливают катастрофы на простейшие мыслительные процессы и на мыслительную жизнь в целом», что он делает в работе «Человек и общество в условиях бедствий». В ней обосновывается, что кризисы, порождающие бедствия, являются естественными компонентами общественного развития. Более того, прямо указывается, что кризисы и катастрофы не только разрушительны, но и конструктивны: «бедствия не являются исключительным злом: наряду с их разрушительными и вредными действиями они играют также конструктивную и положительную роль в истории культуры и творческой деятельности человека. Для человечества катастрофы имеют великое обучающее значение»⁴⁷. По существу, в рамках своей теории флуктуации социокультурных систем Сорокин предложил и обосновал концепцию динамического, неопредетерминистского мышления, столь необходимого для адаптации к кризисному, неопределенному социуму.

Опираясь на методологию этой концепции, полагаем, можно сделать следующие выводы: 1) характер мышления изменяется во времени и культурном пространстве, и потому нет и не может быть «универсального», «единственно верного» научного мышления; 2) кризисы, особенно кризисы мирового масштаба, способствуют повышению динамичности мышления, приращению инновационного знания; 3) разграничительная линия типов научного мышления проходит по интерпретации таких базовых категорий, как причинность, время, пространство, число, что, соответственно, сказывается на характере интерпретации самой социальной реальности и ее динамики; 4) влияние интернационального содержания социального знания разная в различных культурах, что обусловлено, прежде всего, доминирующим типом научного мышления в конкретном обществе.

Вместе с тем, со времени творчества П.А. Сорокина прошло более полувека. Нельзя абсолютизировать и канонизировать значимость его теоретических положений, даже признавая уникальность подтверждения жизнью долгосрочных научных прогнозов, сделанных ученым. Ныне радикально изменился сам социум, у него появились принципиально новые качества. Другой, более ускоренной и, главное, более усложненной стала сама социокультурная динамика общества. Это, в частности, выражается в парадоксальных синтезах и разрывах социума, его фрагментации, дисперсии, плюрализации типов рациональности и иррациональности, процессах десоциализации и вместе с тем развития новых сетевых отношений. В сетевом обществе, пишет И. Пригожин, «информационные технологии создают связи, порождающие многие нелинейности и вызывающие множество новых возможностей в форме бифуркаций»⁴⁸. Кроме того, стала полновластной виртуальная реальность. Как это ни парадоксально прозвучит, но, на наш взгляд, виртуальная реальность с брендами и симулякрами пришла и в научное поле. Роль символического капитала и брендинга в производстве научного знания ныне необыкновенно возросла. Многих современных ученых заботит не только научная истина, но и ее презентация с помощью кодов сигнификации, которые добавляют к их работам специфический символический капитал. В качестве технологии, позволяющей производить коды сигнификации, все возрастающая роль принадлежит перформансу, спектаклизации, играизации⁴⁹, «культуральным структурам»⁵⁰. Все эти тенденции Сорокин практически не мог наблюдать.

По нашему мнению, ныне неприемлемо рассматривать изменение научного

мышления, категориального аппарата теорий, социального знания, лишь через призму флуктуаций идеациональной и чувственной культур. Также неприемлемо полагать, что флуктуации типов научного мышления и знания осуществляются всецело по «закону позитивной и негативной поляризации» – спектр научного теоретизирования нельзя сводить к двум полюсам. К тому же, не исключена их функциональная амбивалентность: в контексте ненамеренных последствий развития новейших технологий позитивный полюс может становиться негативным, а негативный позитивным. Более того, позитивность и негативность обретает контекстуальный характер, зависит от конкретного дискурса, причем не только обыденного, но даже научного.

С учетом усложняющейся динамики социума, вызовов современного кризиса считаем необходимым обоснование модели нелинейно-гуманистического мышления, которое опирается на теоретические и гуманистические воззрения Сорокина, а также последующие наработки ученых, особенно социальных синергетиков. На наш взгляд, следуя методологии Сорокина, можно утверждать, что современный кризис способствует такому поиску нового теоретизирования. В самом общем приближении эту модель мышления можно определить следующим образом. Это мышление, исходящее из ускорения и усложнения социокультурной динамики, взаимозависимой целостности человечества, синергично учитывает парадоксальные синтезы и разрывы рискогенного, дисперсионного социума, его объективные, субъективно сконструированные и виртуальные реалии, ставит во главу исследования жизнедеятельности человека поиск новых форм гуманизма, ориентированных на его экзистенциальные потребности.

Подчеркнем, это мышление основывается на гуманистической этике, опирается на интегральную теорию Сорокина человеческой личности, его представления о Добrote, гуманности путей и средств достижения целей общественных преобразований⁵¹. Нынешний кризис побуждает к тому, чтобы при проведении мероприятий по выходу из него ставились и решались не столько прагматические задачи, сколько цели наращивания гуманистического потенциала в обществе.

...Протестантская этика, по М. Веберу, способствовала утверждению духа современного капитализма. Полагаем, гуманистическое мышление, в конечном счете, может сформировать «дух всеобщей дружбы, симпатии и неэгоистической любви с взаимной помощью», за который так ратовал П.А. Сорокин. Разумеется, возможный выход из кризиса и переход к новому социокультурному порядку, качественно отличному от ныне существующего, не предполагает ни простых решений, ни «благ полным потоком», ни «легкой» жизни. Но очевидно, что кризисам могут противостоять гуманистические, духовные и интеллектуальные потенции Человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 33.
2. См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: ЗХГИ, 2000. С. 45.
3. По П.А. Сорокину – случайные колебания, отклонения социокультурных реалий от своих обычных параметров.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... С. 338—339.
5. Там же. С. 340.
6. Лат. «День гнева, тот день» – метафорическая интерпретация грядущих социальных катаклизмов.
7. См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... С. 808—809.
8. Очищение.
9. Сорокин употребляет понятие «харизма» в богословском смысле – благодать, милость, в отличие от М. Вебера, использовавшего данное понятие для обозначения одной из форм легитимного господства.
10. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... С. 810.
11. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. С. 99.
12. Сорокин П.А. Кризис нашего времени... С. 99—100.
13. Там же. С. 100.

14. Там же. С. 100.
15. Там же. С. 100—101.
16. Там же. С. 108.
17. Там же. С. 101.
18. Там же. С. 107.
19. Там же. С. 106.
20. Там же. С. 237.
21. Там же. С. 237.
22. Там же. С. 239.
23. Там же. С. 240.
24. Там же. С. 241.
25. Там же. С. 242.
26. Лат.: «Закон суров, но это закон». Сорокин П.А. Кризис нашего времени... С. 243.
27. Там же. С. 271.
28. Там же. С. 330.
29. Сорокин П.А. Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР в смешанный социокультурный тип. В кн.: Сорокин П.А. Кризис нашего времени... С. 339—340.
30. Там же. С. 340.
31. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 11.
32. Там же. С. 14.
33. Сорокин П.А. Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР в смешанный социокультурный тип. – В кн.: Сорокин П.А. Кризис нашего времени... С. 339.
34. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. С. 17.
35. Там же. С. 64.
36. Programme of Sessions. The 6th Conference of the European Sociological Association. Ageing Societies, New Sociology. Murcia (Spain), 23—26 September, 2003. P. 7.
37. Сорокин П.А. Кризис нашего времени... С. 267.
38. См., например: Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». М.: РОССПЭН, 2008.
39. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. С. 230.
40. Там же. С. 75.
41. Там же. С. 80—81.
42. Там же. С. 77—78.
43. См.: Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Под общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007. С. 305.
44. См.: Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. С. 30.
45. Там же. С. 30.
46. См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... С. 741—743.
47. Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия (фрагменты книги). Вопросы социологии, 1993, № 3. С. 53.
48. Пригожин И.Р. Сетевое общество. Социс, 2008, № 1. С. 25—26.
49. См.: Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006.
50. См.: Jeffrey A. Alexander. The Meaning of Social Life. A Cultural Sociology. Oxford University Press, 2003. P. 5—26; Джеффри С. Александер. Демократическая борьба за власть: президентская кампания в США 2008 года. Вестник МГИМО-Университета, № 3, 2008. С. 73—80.
51. См.: Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм. Социологические исследования, 1992, № 10.

Sergey A. Kravchenko *The Crises of our Time – the inevitable Faze of the Transition to a New Sociocultural Order – on the Motives of P.A. Sorokin's Works*

In the article the author, taking into consideration the methodological instruments of P.A. Sorokin, argues that the modern world has entered the crisis the main reason of which is the disintegration of the basic forms of Western culture and society, the "ageing" of their institutions, ideologies and values. Thus, modern crisis challenges to mankind constitute not only an economic and financial crisis, but a set of crises covering different spheres of social activity. It is possible to overcome these crisis challenges only with the strength of all nations on the basis of the development of humanistic relations among peoples, cultures and individuals.